

Е. А. Окунева
(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

МЕСТО КОНЦЕССИВНЫХ ГИПОТАКТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ТИПОЛОГИИ СЛОЖНОПОДЧИНЁННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена особенностям функционирования уступительных придаточных предложений в системе сложноподчинённых предложений. Приводится краткий обзор основных проблем классификации СПП на разных этапах. Ввиду своих семантических и структурных особенностей придаточные уступки в разное время трактовались как разновидность придаточных условных либо ССП противительных и обособились как тип СПП сравнительно недавно. В современном представлении лингвистов о СПП обоснованность существования уступительных СПП как отдельного класса не подвергается сомнению, разработан вопрос об их грамматических показателях, семантических и структурных характеристиках.

На современном этапе развития лингвистики накоплен значительный опыт в области классификации сложноподчинённого предложения (далее СПП), а место гипотактических конструкций, выражающих уступительные (концессивные) отношения, прочно закрепилось в типологии придаточных предложений. Под СПП уступки традиционно понимаются предложения, в главной части которых рассматривается ситуация, имеющая место вопреки условию, выраженному в придаточной части. Рассматриваемый тип придаточных предложений оформился в самостоятельную таксономическую единицу сравнительно недавно, отделившись от условных придаточных предложений. Поэтому особый научный интерес представляет процесс формирования данного типа придаточных в отдельный класс, что требует обращения к истории зарождения типологии СПП.

История развития концепций сложного предложения многообразна, а порою и противоречива. Учёные-лингвисты руководствовались различными критериями выделения типов СПП: маркированность либо немаркированность (в зависимости от наличия союзов или союзных слов, связывающих главную часть с придаточной),

функционально-семантические характеристики союзных единиц, количество предикативных единиц внутри сложного предложения и т. д. С первой половины XIX века по настоящее время подход к решению вопроса о принципах классификации СПП претерпел значительные изменения.

Первоначально типология СПП строилась по принципу соотнесённости придаточной части с членами простого предложения, т. е. непосредственное внимание уделялось тому, место какого члена главного предложения занимает придаточная часть или союзное слово (Ф. И. Буслаев и его школа). В данной концепции (считающейся традиционной) классификация придаточных сложного предложения во многом соотносилась с классификацией членов простого предложения.

В соответствии с этим принципом гипотактические отношения уступки находили свою реализацию в обстоятельственных придаточных уступки, связанных с главной частью посредством союза *хоть/хотя*. Примечательно, что в своём труде «Историческая грамматика русского языка» (1843) Ф. И. Буслаев отмечает семантическое сходство уступительных отношений с противительными, которые реализовывались преимущественно в сложносочинённых предложениях: «К противительному сочетанию мыслей принадлежит уступительное. По смыслу уступительное предложение подчиняется противоположному, с ним соединённому; но в грамматическом отношении оба предложения оказываются равно главными, состоящими во взаимном отношении при посредстве союзов *хотя – однако*. Потому уступительное может быть разложено на простое противительное: «*Хотя пойду, но ничего не найду – и пойду, да ничего не найду*» [1, с. 598]. Таким образом, обозначилась одна из потенциальных проблем классификации и необходимость дифференциации СПП уступки и ССП, выражающих противительные отношения, в связи с их семантическим сходством.

Вопрос о разграничении уступительных СПП и противительных ССП получил своё решение в трудах А. М. Пешковского, предложившего отличную от вышеизложенной классификацию сложных предложений. Основным критерием его классификации служили средства связи. Именно они, а точнее их семантика, обуславливают «обратимость» либо «необратимость» отношений между главной и придаточной частью. Обратимые отношения выражаются соединительными, разъединительными и противительными союзами, которые лишь находятся между двумя величинами, не сливаясь с ними. В противоположность необратимые отношения (причины, цели, предшествования и т. д.) выражаются

подчинительными союзами, которые примыкают по смыслу к придаточной части «подобно предлогу внутри предложения» [2, с. 464].

Собственно понятие о необратимости отношений внутри СПП даёт предпосылки для толкования характера связи в сложных предложениях типа *Хотя он и осознавал всю серьёзность ситуации, но продолжал медлить с ответом*. В подобном сочетании уступительных союзов с противительными (*хоть/хотя – но, несмотря на то что – всё же* и т. п.) усматривается смещение оборотов. Обе части предложения формально маркированы, но, в отличие от сочетаний союзов *если – то, раз – то* и т. п., где второй союз необязателен, в рассматриваемом случае возможно опущение как союза *хоть*, так и противительного союза *но*: *Он осознавал всю серьёзность ситуации, но продолжал медлить с ответом. – Хотя он осознавал всю серьёзность ситуации, он продолжал медлить с ответом*. Сосуществование обоих союзов в одном предложении объясняется семантической близостью уступительных и противительных отношений, что позволяет говорить о подчинительно-сочинительном типе связи [2, с. 468].

Подобная противоречивость формального подхода к классификации сложного предложения породила необходимость в поиске новых критериев для разработки более точной и однозначной классификации. Таковой стала классификация, учитывающая как формальный, так и семантический критерии.

В середине XX в. фокус лингвистов сместился в сторону структурно-семантического подхода к классификации собственно СПП, а не придаточных частей. Во главу структурно-семантической классификации легли средства связи главной и придаточной частей: союзы или союзные слова. Основы данной типологии СПП были заложены В. А. Богородицким в первой половине XX в. В. А. Богородицкий выделяет восемь типов СПП, среди которых уступительные конструкции занимают полноправное место. Несмотря на наличие в придаточной части условия, вопреки которому совершается действие, выраженное в главной части, в приведенной В. А. Богородицким классификации подчёркивается семантическое отличие уступительных СПП от условных, а также иллюстрируются основные средства связи, выражающие уступительные отношения – союзы *хоть, хотя, сколько ни, несмотря на, пускай* [3, с. 235].

В дальнейшем идеи В. А. Богородицкого получили развитие в трудах Н. С. Поспелова и В. А. Белошапковой. Согласно усовершенствованной классификации В. А. Белошапковой, уступительные придаточные относятся к расчленённым СПП. Тип расчленённых придаточных характеризуется отнесённостью придаточной части ко всей главной, а средством связи служит

семантический союз, являющийся «главным организующим центром предложения» и «важнейшим строевым элементом» [4, с. 752]. Именно фактор семантики союза обуславливает дальнейшее разделение СПП на временные, сравнительные, причинные, условные, уступительные и т. д. Согласно структурно-семантическому принципу классификации придаточные уступки распространяют предикативную основу в целом и более не являются подтипом обстоятельственных.

Современный взгляд на СПП характеризуется стремлением объединить традиционный и структурно-семантический подход, что приводит к эклектизму при описании их классов. С одной стороны, присутствует тенденция к отождествлению придаточных частей с соответствующими по функциям и семантике членам предложения (что представляет собой традиционный подход), а с другой стороны, возникает необходимость разграничения придаточных, распространяющих слово или словосочетание, и придаточных, распространяющих предложение (структурно-семантический подход). Сочетание обоих подходов нашло отражение в учебниках и научных изданиях С. Г. Бархударова, С. Е. Крюкова, Н. С. Валгиной, В. В. Бабайцевой и др. В данной системе координат СПП уступки относятся к расчленённым обстоятельственным придаточным.

Отдельного упоминания заслуживает вопрос о выделении подклассов внутри СПП с уступительными отношениями. По степени интенсивности значения уступительности Н. С. Валгина вычленяет обобщённо-уступительные СПП, а также СПП с ослабленным или неосложнённым значением уступительности, что является проявлением влияния структурно-семантического подхода, так как основным критерием является семантика союзной единицы. Обобщённо-уступительные предложения указывают на предельное проявление действия в придаточной части и имеют в своём составе союзные местоимения типа *как, где, куда* и т. п. с частицей *ни*: *Как ни старался он ей угодить, она всё была недовольна*. Значение уступительности ослабевает в предложениях с союзами *пусть, пускай*, которые усиливают значение противопоставления: *Пусть я мал, да удал*. Союзы *хоть, хотя, даром что, несмотря на то что, невзирая на то что* имеют неосложнённое значение уступительности [5, с. 327].

На современном этапе развития отечественной лингвистики в области синтаксиса сложноподчинённого предложения наблюдается тенденция к дальнейшему исследованию гипотактических отношений уступки в рамках СПП с позиции изучения оттенков значений, привносимых уступительными союзами. В связи с тем, что место уступительных придаточных в общей типологии СПП не подвергается сомнению, особый интерес для учёных лингвистов представляет

обнаружение новых средств выражения уступительных отношений, их прагматический потенциал, функционирование в различных типах дискурса.

Список использованной литературы

1. Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка / сост. Ф. И. Буслаевым. – Изд. 2-е, передел. Ч. I–II. – Москва, 1863. – 636 с. – Режим доступа: <http://books.e-heritage.ru/book/10075851>. – Дата доступа: 21.04.2019.
2. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
3. Богородицкий, В. А. Общая грамматика русского языка / В. А. Богородицкий. – М.-Л., 1935. – 356 с.
4. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова [и др.]. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
5. Валгина, Н. С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник / Н. С. Валгина. – М.: Высш. шк., 2003. – 416 с.